

А.И. Алексеев¹

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО БАРАНСКОМУ: КАКОЙ ОНА МОЖЕТ БЫТЬ СЕГОДНЯ?

«Основное содержание экономической географии в ее современном виде составляют экономико-географические характеристики стран и районов...»

Баранский, 1954

Прекрасные образцы экономико-географических характеристик приведены в первом издании Большой Советской энциклопедии, где Баранский руководил редакцией географии. В последующих изданиях их качество заметно ухудшилось, совсем исчез историко-географический очерк. Предлагается использовать представление о районе как палимпсесте, где район рассматривается как сочетание разных «слоев освоения».

Ключевые слова: экономико-географическая характеристика, Баранский, палимпсест

Введение. Идея этой работы возникла у меня, когда я получил на рецензию статью «Бахрейн: экономико-географический очерк», написанную для «Вестника Московского университета, серия география» [Сокольский, 2007]. Я тогда подумал: что за странная тема, так писали лет 50–60 назад ... Тем более, думаю, что только что вышел том «Большой Российской энциклопедии» (БРЭ) с аналогичной статьей (Бахрейн, 2005) – какой же смысл писать то же самое снова? Но когда я сравнил эти два текста – я понял, чем «штучная работа» специалиста отличается от сделанной на конвейере статьи.

Вот несколько примеров. В БРЭ написано, что в 1977 г. в Бахрейне «*введен в строй сухой док по обслуживанию супертанкеров водоизмещением до 500 тыс. т*». В.М. Сокольский добавляет всего два слова: «*крупнейший в мире*» – и сразу этот факт заиграл новыми красками.

БРЭ пишет, что с середины 1970-х гг. Бахрейн становится главным международным финансовым центром на Ближнем и Среднем Востоке. Почему именно в это время – не сказано. А В.М. Сокольский добавляет: «*в прошлом эту роль играл Бейрут*» – и становится понятным, что именно война в Ливане привела к «миграции» банковской столицы региона.

БРЭ отмечает большой поток туристов в Бахрейн – 5 млн чел. в год. Но читателю непонятно – что же их туда привлекает? Жесткая структура статей в БРЭ не предусматривала характеристики образа жизни населения (как говорили в энциклопедиях начала XX в., «нравов и обычаев»). А именно этим Бахрейн выделяется среди всех окружающих стран, о чем и пишет В.М. Сокольский: «*Здесь царят нравы, резко отличающие его от большинства мусульманских стран, свободно продаются алкогольные напитки, работают дискотеки и т. д. ... Пользуясь славой самого фривольного и экстравагантного из всех государств арабского мира, Бахрейн привлекает большое число туристов из соседних стран*».

Не предусматривалась в БРЭ и характеристика экономической политики страны. А ведь именно благоприятным инвестиционным климатом в значительной степени объясняется успешный рост экономики Бахрейна, что и отмечает В.М. Сокольский: практически отсутствуют налоги с зарплаты, иностранцам разрешается в отдельных районах иметь землю в собственности (в отличие от большинства других стран региона), разрешена свободная репатриация капитала и прибылей и т. д. В результате по индексу экономической свободы Бахрейн занимает 25-е место в мире и первое место в регионе.

Но самое главное, на мой взгляд, что резко отличает очерк В.М. Сокольского от очерка в БРЭ – это четкое выделение **этапов развития страны:**

- *доиндустриальный* – «жемчужный»: основная специализация – добыча жемчуга;
- *индустриальный* – «нефтяной»;
- *индустриальный пост-нефтяной*: развитие обрабатывающей промышленности: нефте- и газопереработка (в основном уже на импортном сырье), электроэнергетика, и на ее базе – алюминиевая промышленность, черная металлургия (завод по прямому восстановлению железа) и др.;

- *пост-индустриальный*: развитие сферы услуг, причем это «не относительно простые и дешевые услуги потребительского типа, характерные для стран третьего мира, а услуги, основанные на использовании сложных инновационных технологий и оборудования, в т. ч. бизнес-услуги, финансовые и информационные услуги».

Обобщая, можно сделать вывод, что преимущества очерка В.М. Сокольского – это:

- 1) «выход за пределы» описываемой страны, сравнение с миром и регионом;
- 2) охват «не предусмотренных» схемой, но важных именно для этой страны сюжетов (нравы, государственная политика и др.);
- 3) четкое выделение этапов развития страны, что дает возможность не просто запомнить, но и понять ее современное состояние.

¹ БФУ им. И. Канта; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., профессор; e-mail: alival@mail.ru

Что писал Баранский об ЭГХ. Чем, по Баранскому, отличается характеристика от описания?

«В описании факты идут в определенном порядке, от полочки к полочке ..., не отбирая признаки по их важности, не заботясь о внутренней связи между отдельными чертами хозяйства страны или района, не стараясь их объяснить, не сопоставляя их ни с особенностями природы и положения, ни с особенностями исторических судеб».

*Совсем иначе строится характеристика. Для характеристики отбираются **важнейшие черты**, отличающие данную страну или район от всех прочих; эти черты приводятся в определенную связь между собой, в определенную систему, из них выделяется ведущая, занимающая в этой системе центральное положение. Затем мобилизуются те особенности в положении, природе и исторических судьбах данной страны или района, которые могут объяснить уже выявленные нами особенности хозяйственного облика данной страны или района. И в положении, и в природных условиях, и в исторических судьбах, равно как и в современном хозяйстве страны, берется особенное, именно для данной страны специфическое, выделяющее ее из ряда других стран. Того, что есть везде, в географии не должно быть нигде»* [Баранский, 1954, с. 153].

По свидетельству одного из его учеников, «Баранский заметно гордился победным шествием разработанной им схемы экономико-географической характеристики районов» [Лейзерович, 2012, стр. 7].

«Баранский как «социальный географ». Известно, что создавая свои, как мы бы сейчас сказали, «инновационные учебники» по экономической географии, Баранский в характеристику районов **не включал сюжеты о населении**. В свое время меня это очень удивило – пока я не понял, что ведь в то время (1926 г.) еще существовала такая наука, как антропогеография, которая этим и занималась, и Баранский вовсе не хотел внедряться в «чужую» тематику – ведь разрабатываемая им наука имела другие задачи и другое название. Но в конце 1920-х гг. антропогеография была признана «буржуазной наукой», совершенно противоречащей марксизму, и ее разработка и преподавание прекратились. Поэтому Баранскому пришлось в своих учебниках давать и характеристики населения. Причем для этих разделов было характерно использование, как мы бы сейчас сказали, «этнографического материала», а в то время это называлось «нравами и обычаями». Например, вот характеристика сибирских старожилов: *«Привыкли издавна жить без бар, «на воле», сибиряки отличаются большой самостоятельностью, меньшей приверженностью к традициям, большим практицизмом и некоторой суровостью»* [Баранский, 1952, с. 248–249].

А вот что пишет Баранский про то, как надо готовить характеристику города: *«Чтобы так изу-*

чить город, одних источников – текстовых, статистических, картографических – еще недостаточно, совершенно необходимо видеть город своими глазами, и видеть разные его части, и с разных точек, и в разное время года, необходимо походить и по самому городу, и по его окрестностям; необходимо завести знакомства в разных слоях населения, широко использовать анкетный способ изучения, необходимо присмотреться к городской толпе, побывать в промышленных и торговых предприятиях, учебных заведениях, на общественных развлечениях, отбирая по каждой линии наиболее характерные и для данного города специфические места» [Баранский, 1952, с. 145]. Это даже напоминает современные инструкции для проведения социально-географических исследований.

Таким образом, несмотря на то, что Баранский называл науку «экономической географией», в практической своей деятельности он очень широко толковал этот термин, включая в него (и в ЭГХ!) и то, что мы сейчас относим к социальной географии.

«Важнейшие черты» – как их выбирать? Здесь уместно вспомнить, что, видимо, первым из широко известных авторов комплексных географических характеристик, использовавшим такой прием, был Элизе Реклю. Во «Всеобщей географии» для каждой страны он пытался выделить 1–2 главные черты, отличающие ее от других. Например, для Нидерландов он выделяет следующее: 1) это страна, «созданная человеком», осушившим море; 2) это страна, с самого начала своего существования принимавшая изгнанников из всех других стран Европы, и тем самым обогащая себя многочисленными талантами [Реклю, 1898, с. 191].

Какие черты выбирал сам Баранский?

Для Центрального района – ведущая роль экономико-географического положения («центрального» и «столичного»), за счет чего район начал развиваться быстрее других, а затем «притянул» к себе и дальние ресурсы.

Для Центрально-Черноземного района – помещичье землевладение, хлебная база Нечерноземного Центра и последующее оскудение за счет конкуренции южных районов.

Для Урала – наличие ресурсов (железная руда, лес), что вначале привело к быстрому взлету района, а затем, при сохранении старых технологий, – к его кризису.

Видимо, написать «инструкцию по выбору важнейших характеристик» невозможно, здесь в полную силу работает «принцип уникальности места».

Однообразная схема или индивидуальный подход?

Схема ЭГХ района по Баранскому – следующая:

1. Введение: основная плановая идея, заложенная в район, и обоснование границ района.
2. Природные условия и ресурсы, их хозяйственная оценка.
3. Историко-географический очерк.
4. Население.

5. Общая ЭГХ: производственные связи основного хозяйственного комплекса.

6. Внутреннее районирование. Характеристика каждого из подрайонов.

7. Перспективы [Баранский, 1954, с. 122].

По этой схеме были построены характеристики районов СССР и в учебниках Н.Н. Баранского, и в первом издании Большой Советской энциклопедии (БСЭ), где Н.Н. Баранский возглавлял географическую редакцию. С сожалением надо отметить, что во втором, и особенно в третьем издании БСЭ историко-географические очерки практически исчезли. Нет и рассмотрения производственных связей внутри районов. В еще большей мере это относится к статьям в БРЭ (откуда уже приводился пример с Бахрейном), которые превратились в очень сухой перечень фактов и цифр.

При характеристике регионов России БРЭ обычно указывает структуру валового регионального продукта, структуру промышленности, поголовье скота, посевные площади и многое другое – но все это, как правило, без каких-либо комментариев и оценок (много это или мало, как изменялось во времени), без сравнения с другими регионами.

Но, во-первых, эти цифры непостоянны, а во-вторых, их любой желающий может посмотреть на сайте Госкомстата и других ведомств – причем на последнюю дату и в динамике. Поэтому задачей подобных очерков должно быть то, чего не может дать Госкомстат – а именно, оценка этой информации, выявление связей между показателями для получения целостной картины района. Кроме того, конечно, читатель должен понять «откуда ноги растут» – как возникло именно такое размещение населения, городов, их специализация и др. А для этого необходимо рассмотрение истории развития района.

Нужно ли придерживаться одинаковой схемы изложения или у каждого района может быть своя схема? Ю.Г. Саушкин [2001] был сторонником второго подхода и предлагал, например, для ЭГХ Средней Азии следующую схему.

Главная специализация Средней Азии – хлопок. С него и нужно начинать. Для расширения посевов хлопка здесь были сокращены площади под зерновыми (которые начали завозиться из Сибири, для чего и был построен Турксиб) и освоены новые орошаемые земли. Борты оросительных каналов, для предохранения от размывания, засаживаются туловыми деревьями, имеющими развитую корневую систему. Отсюда – побочная специализация – шелководство. Хлопок поступает на хлопкоочистительные заводы, где от волокна отделяются семена, из которых получают масло. Очищенный хлопок идет на хлопчатобумажные комбинаты, в основном в другие районы СССР, но повышается и доля местной переработки. Наконец, из хлопковых и шелковых тканей, используя огромные трудовые ресурсы (следствие высокого прироста населения), производятся швейные изделия. Для выр-

щивания хлопчатника необходимы удобрения – значит, возникает производство минеральных удобрений. Для обработки посевов нужны специальные трактора, а для уборки – хлопкоуборочные комбайны. Значит, появляются и предприятия машиностроения.

К сожалению, на практике такой подход не прижился – думаю, прежде всего, из-за его сложности. Написать такую ЭГХ гораздо труднее, чем «обычную».

Но и изложение «по полочкам» можно обогатить взаимосвязями этих полочек, и сравнениями с другими районами – такой пример показывает очерк о Бахрейне В.М. Сокольского [2007], где изложение построено по стандартной схеме (положение–природа–население–хозяйство–внутренние различия), но **внутри ее** изложение совсем не стандартное.

Историко-географический очерк по Баранскому – необходимая часть ЭГХ. В нем нужно, прежде всего, выяснить «как исторически сложилась данная специализация района. ...Вглубь истории заходить не надо; из прошлого достаточно брать только то, что строго необходимо для объяснения настоящего» [Баранский, 1954, с. 125].

Здесь я бы поспорил с классиком. Можно ли сказать, что события, следы которых не сохранились до наших дней, не стоят упоминания в ЭГХ? Например, от колымских лагерей ГУЛАГа остались только развалины. Значит ли это, что в ЭГХ Магаданской области об этой стороне истории не надо упоминать? Другой пример: на севере азиатской России исчезло много городов, основанных землепроходцами в XVII в. – Мангазея, Нижнеколымск, Зашиверск и др. Одна из причин этого – сокращение запасов пушнины из-за ее хищнической заготовки. Разве не полезно знать нам этот опыт истории?

И еще один пример. Все архитекторы изучают нереализованный Ле Корбюзье «план Вуазен» (1925 г.), предусматривающий в центре Парижа снос старых построек и возведение небоскребов, разделенных широкими автострадами. Современники оценивают и смелость, и новизну автора идеи, и ее нереализуемость, возможность появления множества негативных последствий (что проявилось позже, при строительстве подобных районов в других городах). В географии почему-то не принято рассмотрение подобных проектов. А ведь их реализация могла бы существенно изменить карту нашей страны. Например, продвигаемый «Гидропроектом» в 1950–1960-х гг. проект строительства Нижнеобской ГЭС (см. об этом ниже). Или же указ Павла I о закрытии Одесского порта, который был отменен только из-за активной деятельности жителей города, доказавших императору, что порт надо оставить. Или, наконец, «субъективный фактор» – деятельность Г. Невельского, Н. Муравьева (в последующем – Муравьева-Амурского) и русского посла в Пекине Н. Игнатьева, энергия и находчивость которых позволили присоединить к России Приамурье и Приморье (в противном случае главным портом России на Тихом океане остался бы Охотск).

Применительно к городам Баранский считает, что исторический момент настолько важен, что необходимо «установление периодизации. Изучив фактическую историю города, необходимо выделить переломные моменты в его развитии, когда качественно изменялась выполняемая им функция, когда город менял свой тип, свое лицо ...». И для каждого периода надо дать географическую характеристику города: его функции, численность и состав населения, внешние связи, микрогеография и др. [Баранский, 1954, с. 138]. Честно говоря, воплощение этой идеи мне встречать не приходилось.

Палимпсест как форма ЭГХ. Палимпсестом в древности называли рукопись, написанную на пергаменте, уже бывшем в подобном употреблении. Поскольку пергамент был дорогим, то часто предыдущую рукопись соскабливали, и поверх нее наносили новый текст. Но следы старого текста, как правило, оставались.

В отечественную географию этот термин ввел И.М. Митин [2014], а впервые, по его данным, его использовал в географии Д. Мейниг в книге «Интерпретация обыкновенных ландшафтов» в 1979 г. Мейниг описал процесс формирования ландшафта как растянутый во времени, в связи с чем в ландшафте всегда сохраняются следы его прошлых состояний.

Как отмечает И.И. Митин [2014, с. 147], «Термин «палимпсест» стал достаточно распространенной метафорой культурного ландшафта как многослойной (многозначной) структуры. В теории архитектуры и в истории городов метафора палимпсеста была призвана подчеркнуть сохранение в городском ландшафте элементов утраченных архитектурных компонентов, планировочной структуры и других сугубо материальных компонентов. Следы исторических смыслов «проглядывали» сквозь современные ландшафты и сохраняли, таким образом, память о ландшафтах прошлого».

Теперь вспомним, что по Баранскому, географ должен в историко-географическом очерке показать те моменты истории, которые повлияли на современное состояние территории, которые оставили на ней свои «следы». И без этих знаний исторических событий понять современность невозможно.

Не претендуя на строгость и полноту, приведем пример использования «принципа палимпсеста» для характеристики отдельного района.

Западная Сибирь:

– XVI–XVII вв. Как известно, ее освоение русскими после похода Ермака шло по рекам, и первые города возникали на Туре (Тюмень), Тоболе (Тобольск), близ устья Оби (Обдорск, нынешний Салехард), а затем, по мере движения вверх по Оби – Сургут, и на притоке Оби Томи – Томск. Далее, в Восточной Сибири, новые города также возникали на реках в северной части района. Общеизвестно, что тяготение к северу (зоны тундры и тайги) было обусловлено тем, что именно там находился главный природный ресурс Сибири того времени – пуш-

нина. Все это объясняет нам, почему заселение Сибири начиналось с ее северных районов, и почему там же находятся самые старые города.

– XVIII–XIX вв. (до создания Транссибирской магистрали) – основной поток переселенцев, и «ось освоения» смещаются к югу, где возникают крепости против кочевников (Омск, 1716; Бийск, 1709; Барнаул, 1730 и др.) и начинаются разработки полезных ископаемых: сереброплавильный завод в Барнауле (где И. Ползуновым была создана первая русская паровая машина), рудники в Колывани, Змеиногорске и др. Следы этого – цепь новых городов на юге, очаги земледелия (в т. ч. – возникшие в Горном Алтае ареалы расселения старообрядцев), индустриальный Барнаул (который в конце XIX в. даже соперничал с Томском за право размещения первого сибирского университета) и шлифовальная фабрика (ныне Колыванский камнерезный завод им. Ползунова), где была сделана всемирно известная яшмовая ваза для Эрмитажа, попавшая ныне на герб и флаг Алтайского края.

– Конец XIX в. – 1920-е гг. Строительство Транссиба (который тогда назывался «Великий сибирский путь») привело к массовому аграрному переселению, население увеличилось в несколько раз, на экспорт пошло сибирское зерно и масло. Началась разработка угольных месторождений для паровозов Транссиба. Следы этого – возникший на пустом месте и вскоре ставший крупнейшим городом Сибири Новониколаевск (ныне Новосибирск), высокая (для Сибири) плотность сельского населения в степной зоне, особенно на Алтае, и развитие сельского хозяйства (дающее самую высококачественную и дешевую в России пшеницу).

– 1930-е гг. – строительство Урало-Кузнецкого комбината (оставшегося в 1941 г. единственным производителем металла в СССР). Его следы – металлургический завод в Новокузнецке, шахты Кузбасса. Это время массовых принудительных миграций в Сибирь «раскулаченных» и прочих «врагов народа» (сибирская ссылка, конечно, существовала еще с XVII в., но была далеко не столь массовой).

– 1940-е гг. 1941–1942 гг. – массовая эвакуация оборудования сотен заводов, прежде всего военных. Следы этого – авиационные заводы в Омске и Новосибирске, танковый завод в Омске, тракторный завод в Рубцовске, эвакуированный из Харькова (сейчас уже закрытый), алюминиевый завод в Новокузнецке (с оборудованием из Запорожья) и многое другое, в т. ч. и до сих пор нам неизвестное. С конца 1940-х гг. – начало «холодной войны» – создание Сибирского химического комбината (город Томск-7, ныне Северск) – обогащение урана и плутония.

– 1950–1960-е гг. – «освоение целины», развитие южной части района, нефтепровод «Туймазы–Иркутск» с огромным НПЗ в Омске, начало освоения железных руд Горной Шории. Строительство двух дублеров Транссиба (Южно-Сибирской и Средне-Сибирской магистралей). Отметим также еще

один «след» – несуществующий – нестроенная, к счастью, Нижнеобская ГЭС, водохранилище которой должно было затопить большую часть Западно-Сибирской низменности. Спасло нас от этого только открытие нефтегазовых месторождений на территории планируемого водохранилища².

– 1970–1980-е гг. – освоение нефтегазовых месторождений Приобья – фундамента современной российской экономики.

Наверняка выделенные этапы развития (и их «следы») могут изменяться и дополняться. Здесь же хотелось показать, как образовывались «районные палимпсесты» – наслоения разных периодов. И только раскрывая их, мы можем понять современное состояние района.

Выводы.

1. Со времен Н.Н. Баранского ЭГХ изменились не в лучшую сторону. Практически исчезли историко-географические очерки. Очень редко проводятся сравнения с другими территориями. Изложение почти всегда идет «по полочкам», без показа взаимосвязей разных сторон района. В результате со-

временные ЭГХ большей частью превращаются в сухие справки, насыщенные цифрами и фактами без каких-либо комментариев.

2. Выводы о том, «как можно с этим бороться», уже были сделаны при сравнении очерков про Бахрейн в БРЭ и у В.М. Сокольского. Напомним, в чем, по нашему мнению, секреты успеха:

– обязательный «выход за пределы» изучаемой территории, сравнение с другими странами и районами;

– такой же «выход за пределы» касается и «утвержденных схем», которые нужно дополнять теми сюжетами, которые не предусмотрены схемами;

– выявление исторических этапов развития территории вплоть до написания ЭГХ для каждого из этапов.

3. Общим принципом построения ЭГХ может быть *принцип палимпсеста* – представление района как сочетания разных «слоев освоения», что в совокупности должно нам дать целостную и понятную картину современного состояния района как результата процесса его развития.

Благодарности. Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

ЛИТЕРАТУРА

Баранский Н.Н. Очерки по школьной методике экономической географии. М.: Учпедгиз, 1954. 320 с.

Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. Учебник для 8 класса средней школы. М.: Учпедгиз, 1952. 415 с.

Бахрейн // Большая Российская энциклопедия. Т. 3. 2005. С. 123–126.

Лейзерович Е.Е. О Николае Николаевиче Баранском // Региональные исследования. 2012. № 3. С. 4–11.

Митин И.И. Место как палимпсест: мифогеографический подход в культурной географии // Феномен культуры в рос-

сийской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / Под ред. А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. Ростов-на-Дону, 2014. С. 147–156.

Реклю Э. Нидерланды // Земля и люди. Всеобщая география. Т. V. СПб, 1898. С. 191–328.

Саушкин Ю.Г. Избранные труды. Смоленск: Универсум, 2001.

Сокольский В.М. Бахрейн: экономико-географический очерк // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 6. С. 56–63.

Поступила в редакцию 10.04.2019

После доработки 21.05.2019

Принята к публикации 12.09.2019

A.I. Alekseev¹

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL DESCRIPTION ACCORDING TO BARANSKY: WHAT COULD IT BE LIKE AT PRESENT?

Excellent examples of economic-geographical descriptions are given in the first edition of the Great Soviet Encyclopedia, wherein N.N. Baransky headed the Editorial Board in Geography. In subsequent editions their quality became noticeably worse, and the historical sketches disappeared completely. It is proposed to use the idea of an area as a palimpsest, wherein the region is considered as a combination of different «layers of development».

Key words: economic-geographical description, Baransky, palimpsest

Acknowledgements. The research was financially supported from the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University; Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru

² Но даже и после этого гидростроители продолжали настаивать на строительстве, доказывая, что, мол, нефть можно добывать и со дна моря – есть же такое на Каспии! Приходилось долго объяснять разницу между незамерзающим в районе Баку Каспием и замерзающим водохранилищем.

REFERENCES

- Baransky N.N.* Ekonomicheskaya geografiya SSSR. Uchebnik dlya 8 klassa srednej shkoly. [Economic geography of the USSR. Textbook for the 8th grade of secondary school]. M.: Uchpedgiz, 1952. 415 p. (In Russian)
- Baransky N.N.* Ocherki po shkol'noj metodike ekonomicheskoy geografii. [Essays on the school methodology of economic geography]. M.: Uchpedgiz, 1954. 320 p. (In Russian)
- Bahrejn [Bahrain] // Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya. Vol. 3. 2005. P. 123–126. (In Russian)
- Leizerovich E.E.* O Nikolae Nikolaeviche Baranskom [About Nikolaj Nikolaevich Baransky] // Regional Studies. 2012. № 3. P. 4–11. (In Russian)
- Mitin I.I.* Mesto kak palimpsest: mifogeograficheskij podhod v kul'turnoj geografii [A place as a palimpsest: a mythogeographic approach to cultural geography] // Fenomen kul'tury v rossijskoj obshchestvennoj geografii: ekspertnye mneniya, analitika, kontsepty / Eds. A.G. Druzhinin, V.N. Streletsky. Rostov-on-Don, 2014. P. 147–156. (In Russian)
- Reclus E.* Niderlandy [Netherlands] // Earth and people. Universal geography. T.V. St. Petersburg, 1898. P. 191–328. (In Russian)
- Saushkin Yu.G.* Izbrannye trudy [Selected Works]. Smolensk: Universum, 2001. (In Russian)
- Sokolsky V.M.* Bahrejn: ekonomiko-geograficheskij ocherk [Bahrain: an economic-geographical essay] // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 2007. № 6. P. 56–63. (In Russian)

Received 10.04.2019

Revised 21.05.2019

Accepted 12.09.2019